

**СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДОКЛАД
УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В
ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

«О нерешенных проблемах по установлению местонахождения похищенных и без вести пропавших людей в Чеченской Республике и о новой тенденции, связанной с задержанием и бесследным исчезновением граждан Российской Федерации, выходцев из Чеченской Республики, в Республике Дагестан на российско – азербайджанской государственной границе и в иных субъектах Южного федерального округа»

16.03.2007

Несмотря на завершение военной фазы контртеррористической операции на Северном Кавказе, проблемы бесследного исчезновения людей в Чеченской Республике остаются до настоящего времени актуальными. Достаточно сказать, что в период с 2000 г. по 2004 г. включительно было похищено и пропало без вести около 2800 человек, преимущественно мужчин в возрасте до 30 лет. С учетом относительной малочисленности населения республики, его менталитета беда эта коснулась практически каждой семьи. Но, благодаря усилиям федерального центра, неустанной и последовательной работе руководства Чеченской Республики, ситуация с похищениями людей в самой республике заметно стабилизировалась. Однако, в ходе изучения проблемы похищения и бесследного исчезновения людей, выявлена новая тенденция – задержание и бесследное исчезновение граждан, выходцев из Чеченской Республики, в других субъектах Российской Федерации. Так, 22.06.2005 года в Аппарат Уполномоченного по правам человека в Чеченской Республике с письменным заявлением обратилась гражданка России Чучаева Малика Сайдахмадовна, которая сообщила следующее. В ноябре 2004 года в г. Самаре неизвестными сотрудниками правоохранительных органов задержан ее сын, Чучаев Идрис Хаважбаудинович 1984 года рождения, который временно проживал с 2003 года в г. Самаре вместе со своим односельчанином Гиनावым Темирланом, и с тех пор он пропал без вести. В целях защиты конституционных прав Чучаева И.Х. и его близких родственников 23.06.2005 года я обратился с письменными запросами к Прокурору г. Самары и начальнику УВД г. Самары с просьбой оказать содействие в его розыске. Из Прокуратуры г. Самары 27.09.2005 года поступил ответ о том, что в ходе проверки заявления Чучаевой М.С. установлено, что в период времени с 2004 года Чучаев И.Х. правоохранительными органами г. Самары не задерживался, не арестовывался и к уголовной ответственности не привлекался. Дальнейшая переписка с Прокуратурой Самарской области и с УВД г. Самары о розыске Чучаева И.А. положительных результатов не дала и место его нахождения до настоящего времени не установлено. К Уполномоченному по правам человека в Чеченской Республике 02.03.2005 года обратилась Чучаева Малика Сайдахмадовна и сообщила следующее. Ее дочь, Чучаева Асет Хаважбаудиновна, 1985 года рождения, со своим трехлетним сыном Магомедом и их снохой, Чучаевой Индирой, с ее четырехлетней дочерью Раяной, 12.12.2004 года выехали на автомашине «Волга» из г. Хасавюрт Республики Дагестан (далее РД) в г. Баку Азербайджанской Республики. В пути следования, при прохождении контрольного пункта таможни «Яраг-Казмаляр» на границе России и Азербайджана, их вместе с детьми задержали военнослужащие пограничной службы. В тот же день Чучаеву Индиру с дочерью Раяной освободили, но она в течение суток вместе с дочерью Раяной оставалась на блокпосту, надеясь, что Чучаеву А.Х. тоже отпустят. Однако ее не отпустили и даже не позволили увидеться с ней. После чего они вернулись домой, а Чучаева Асет с малолетним сыном Магомедом осталась

задержанной на блокпосту. В конце 2004 года по Грозненскому телевидению показали ее внука, Чучаева Магомеда, и сообщили, что он находится в г. Хасавюрте РД, в семье дагестанца. Ее муж, Чучаев Хаважбаудин, утром следующего дня поехал в г. Хасавюрт и забрал внука. Ему сообщили, что его внука Магомеда кто-то подкинул в подъезд многоквартирного дома, что мальчик был в шоке, плакал и не отвечал на вопросы, не мог назвать даже своего имени. Место нахождения их дочери, Чучаевой Асет, до настоящего времени им неизвестно. Все это время она обращалась в различные инстанции, но действенных мер по розыску ее дочери принято не было и поэтому она обратилась к Уполномоченному по правам человека в Чеченской Республике с просьбой оказать ей содействие в установлении места нахождения Чучаевой А.Х. С аналогичным заявлением 08.02.2005 года к Уполномоченному по правам человека в Чеченской Республике обратился гражданин Джалилов Зайнди Турко-Алиевич, который сообщил следующее: Его жена, Джалилова Серижа Хамидовна, 1960 года рождения, и ее родственница, Тулиева Найбан Хансолтовна, 06.01.2005 года на рейсовом автобусе следовали из г. Хасавюрт Республики Дагестан в г. Баку Азербайджанской Республики. В пути следования в пункте пропуска «Яраг-Казмаляр» Магарамкентского района РД, пограничным нарядом Джалилова С.Х. была задержана по причине того, что у нее, якобы, паспорт не в порядке, хотя она до этого многократно ездила через данный пост по этому же паспорту. В связи с тем, что Тулиева Н.Х. является ее родственницей, она также осталась с ней на КПП в ожидании, когда отпустят Джалилову С.Х. Однако, ее в тот день не отпустили и она осталась там ночевать. Утром, 07.01.2005 года, их обеих на неустановленной автомашине отвезли в г. Дербент, якобы, для проверки их личностей, ссылаясь на то, что у них нет связи с Чеченской Республикой. Их поместили в какую – то камеру. В начале Джалилову С.Х. увели из камеры, якобы, на допрос. Потом ее, Тулиеву Н.Х., тоже повели туда же, но допрашивать не стали и отпустили. По поводу Джалиловой С.Х. ей объяснили, что ее забрали, а кто забрал, не сообщили. Джалилов З.Т.-А. обращался с письменными заявлениями в различные инстанции, однако, не добившись каких – либо конкретных результатов, решил обратиться к Уполномоченному по правам человека в Чеченской Республике с просьбой об оказании ему возможного содействия в установлении места нахождения его супруги Джалиловой С.Х. Место ее нахождения ему до настоящего времени все еще неизвестно. В целях защиты конституционных прав Чучаевой Асет Хаважбаудиновны и Джалиловой Серижы Хамидовны, а также их близких родственников, 04.03.2005 года я обратился с письменным запросом к Прокурору Республики Дагестан о проведении прокурорской проверки по факту задержания 12.12.2004 года Чучаевой А.Х. и Джалиловой С.Х. 06.01.2005 года на погранично-таможенном блокпосту на территории Республики Дагестан. Из Прокуратуры г. Дербент Республики Дагестан 12.04.2005 года поступил ответ о том, что Джалилова Серижа Хамидовна действительно была

задержана пограничным нарядом 06.01.2005 года в пункте пропуска «Яраг-Казмаляр» Магарамкентского района РД в пути следования из России в Азербайджанскую Республику, по поручению Северо-Кавказского регионального пограничного Управления ФСБ России, и 07.01.2005 г. она была передана прибывшему из н.п. Ханкала Чеченской Республики сотруднику оперативного Управления ФСБ РФ по контртеррористической операции. Из Прокуратуры Магарамкентского района Республики Дагестан 14.05.2005 года поступил ответ о том, что 12.12.2004 года Чучаева Асет Хаважбаудиновна была задержана при следовании из России в Азербайджан, военнослужащими ОКПП «Дагестан» в пункте пропуска «Яраг-Казмаляр» Магарамкентского района РД и 13.12.2004 г. передана сотрудникам УФСБ России по Республике Дагестан. В возбуждении уголовного дела по факту безвестного исчезновения Чучаевой А.Х. ими отказано по п. 1 ст. 24 УПК РФ (за отсутствием события преступления). На мой письменный запрос от 23.05.2005 года в Управление ФСБ России по Чеченской Республике об установлении места нахождения Джалиловой С.Х., задержанной 06.01.2005 года в пункте пропуска «Яраг-Казмаляр» по поручению Северо-Кавказского регионального пограничного Управления ФСБ России, и 07.01.2005 года переданной прибывшим из н.п. Ханкала Чеченской Республики сотрудникам оперативного отдела Управления ФСБ РФ по контртеррористической операции, 18.06.2005 года поступил ответ, что какой – либо информацией о месте нахождения Джалиловой С.Х. они не располагают. На мой письменный запрос от 27.05.2005 года в Управление ФСБ России по Республике Дагестан об установлении места нахождения Чучаевой А.Х., задержанной 12.12.2004 года на пункте пропуска «Яраг-Казмаляр» и переданной 13.12.2004 года сотруднику Управления ФСБ РФ по РД, 21.06.2005 года поступил ответ о том, что информация о якобы передаче разыскиваемой Чучаевой А.Х. сотрудникам УФСБ РФ по РД не соответствует действительности и данными о месте ее нахождения они не располагают. Дальнейшие мои письменные запросы в Генеральную прокуратуру РФ, Военному прокурору СКВО, Военному прокурору ОГВ(с), УФСБ России по РД, УФСБ России по ЧР, Военному прокурору пограничных органов и пограничных войск ФСБ России, Военному прокурору Махачкалинского гарнизона, Прокурору Республики Дагестан, Прокурору г. Дербента не нашли своего логического разрешения. Приведу лишь несколько примеров чиновничьего произвола. Так, 22.04.2005 года за исх. № 1 – 901/ж Военная прокуратура СКВО на мой запрос по поводу безвестного исчезновения Джалиловой С.Х. уведомляет, что наше обращение направлено по поднадзорности для разрешения Военному прокурору ФПС России по адресу: г. Москва, Ленинградский проспект, д. 3/5. Прокурор отдела Главного Управления Генеральной прокуратуры РФ в Южном федеральном округе на мой запрос о безвестном исчезновении Чучаевой А.Х. 11.07.2005 года за исх. № 41/3 – 529-05 уведомляет, что обращение о незаконных действиях сотрудников правоохранительных органов при

задержании Чучаевой А.Х. направлено для рассмотрения Прокурору Республики Дагестан. Военная прокуратура ОГВ(с) на запрос о безвестном исчезновении Джалиловой С.А. 24.07.2005 года за исх. № 5/5134 уведомляет, что, в соответствии с требованиями п. 3.3. Приказа ГП РФ № 3 от 15.01.2003 года и п. 3.8. Приказа № 74 ГВП от 09.04. 2003года, мои обращения на этот раз направлены в Военную прокуратуру войсковой части 20102 по поднадзорности и просит последнего о результатах разрешения доложить в Военную прокуратуру ОГВ(с) до 15 августа 2005 года с приложением всех имеющихся материалов, с указанием номера уголовного дела, в том числе, возбужденного в территориальной прокуратуре, для последующего доклада в Главную военную прокуратуру. Прокуратура Республики Дагестан 25.08.2005 года за исх. № 15/2 - 327-05 на мой запрос от 20.08.2005 года формально дублирует свой ответ от 14.05.2005 года о том, что 12.12.2004 года Чучаева А.Х. задержана начальником ОПК «Яраг – Казмаляр» Магарамкентского района РД и 13.12.2004 года она конвоирована в Управление ОКПП «Дагестан» г. Дербента, затем передана инициатору ее розыска - сотрудникам УФСБ РФ по РД, и поскольку она задержана военнослужащими ОКПП «Дагестан», материал по факту ее безвестного исчезновения направлен 01.07.2005 года Военному прокурору пограничных органов и пограничных войск ФСБ РФ в РД для принятия решения в порядке ст. 145 УПК РФ. Военная прокуратура ОГВ(с) 29.09.2005 года за исх. № 5/6929 уведомляет о том, что, в соответствии с перечисленными выше приказами, обращение об установлении места нахождения Чучаевой А.Х. для проведения проверки и принятия решения направлено Военному прокурору пограничных органов и пограничных войск ФСБ России в Республике Дагестан. Управление ФСБ РФ по РД 07.10.2005 года за исх. № 4/6 на мой запрос от 15.09.2005 года формально дублирует свой ответ от 21.06.2005года о том, что информация о передаче разыскиваемой Чучаевой А.Х. 13.12.2004 года сотрудникам УФСБ РФ по РД не соответствует действительности и какими – либо данными о месте ее нахождения Управление не располагает. Военная прокуратура СКВО 11.10.2005 года за исх. № 5/283 на мой запрос от 15.09.2005 года сообщает, что обращение о розыске Чучаевой А.Х. для проведения проверки и принятия решения 11.10.2005 года направлено теперь уже Военному прокурору пограничных органов и пограничных войск ФСБ РФ в РД. Военная прокуратура пограничных органов и пограничных войск ФСБ России по РД 03.11.2005 года за исх. № 2526 направила обращение о розыске Джалиловой С.Х. в Прокуратуру г. Дербента. Военная прокуратура пограничных органов и пограничных войск ФСБ России в РД 03.02.2006 года за исх. № 218 сообщает, что обращение, поступившее по факту исчезновения Чучаевой А.Х., в связи с тем, что Чучаева А.Х. передана в Управление ФСБ России по РД, которое не поднадзорно их военной прокуратуре, направлено Прокурору Республики Дагестан. Прокуратура Республики Дагестан 27.03.2006 года за исх. № 27-9-06 повторно дублирует ответ уже от 25.08.2005 года и сообщает о том, что по факту безвестного исчезновения

Чучаевой А.Х. Прокуратурой РД повторно проведена проверка, которой установлено, что действительно 12.12.2004 года Чучаева А.Х. была задержана должностными лицами ОПГ «Яраг-Казмаляр» в пункте пропуска вместе с малолетним ребенком и 13.12.2004 года вместе с ребенком передана прибывшим сотрудникам УФСБ РФ по РД без составления должностными лицами ОКПП «Дагестан» какого-либо документа о передаче, а также Прокуратура РД уведомляет, что 22.09.2005 года за исх. № 27-8-05 материал в отношении Чучаевой А.Х. на этот раз направлен в Военную прокуратуру Махачкалинского гарнизона. Военная прокуратура Махачкалинского гарнизона 28.04.2006 года уведомляет, что обращение о проведении повторной проверки по установлению места нахождения Чучаевой А.Х., адресованное Прокурору Республики Дагестан, поступило в Военную прокуратуру их гарнизона и, в тот же день 28.04.2006 года за исх. № 6061 материал направлен Военному прокурору ОГВ(с). 315-я военная прокуратура гарнизона 13.11.2006 года за исх. №3730 уведомляет, что материал проверки по обращению о безвестном исчезновении Джалиловой С.Х. направлен в Военную прокуратуру ОГВ(с) по проведению контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона РФ (н.п. Ханкала). Военный прокурор 315-ой военной прокуратуры гарнизона 17.11.2006 года уведомляет, что материалы проверок по обращениям о безвестном исчезновении Чучаевой А.Х. опять (уже который раз!) направлены в Военную прокуратуру Махачкалинского гарнизона. И последнее, 28.12.2006 году за исх. № 2700 Военная прокуратура ОГВ(с) уведомляет, что мое обращение, обусловленное заявлением Чучаевой М.С. о задержании ее дочери Чучаевой А.Х. на ОПГ «Яраг-Казмаляр» 13.12.2004 года, поступило и рассмотрено и что материал, поступивший ранее в Военную прокуратуру ОГВ(с) за исх. № 016 из Военной прокуратуры Махачкалинского гарнизона, в тот же день возвращен в Военную прокуратуру этого гарнизона, как ошибочно направленный в их адрес. Из двухлетней формальной переписки видно, что ни один из причастных к ней (переписке) чиновников хотя бы в малой степени не заинтересован в установлении объективной истины и принятии законного решения по факту похищений и последующих бесследных исчезновений нескольких граждан Российской Федерации, хотя из обстоятельств происшедшего с самого начала в действиях неустановленных должностных лиц бесспорно усматривались признаки преступления, предусмотренного п.п. «в», «д», «ж» ч.2 ст. 126 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за похищение человека по признакам совершения его группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия в отношении заведомо несовершеннолетнего (ребенка 3-х лет) и в отношении двоих или более лиц. Получается замкнутый круг и создается впечатление, что все эти органы либо не хотят утруждать себя розыском места нахождения Чучаева И.Х., Чучаевой А.Х. и Джалиловой С.Х., либо запутались в сложной иерархии самих структур, обремененных

приказами и инструкциями о подследственности и поднадзорности преступлений при проведении контртеррористической операции, либо, по сути граждане, Чучаев Идрис Хаважбаудинович, Чучаева Асет Хаважбаудиновна и Джалилова Серижа Хамидовна, попали в жернова контртеррористической операции и уничтожены без следствия и суда, а должностные лица и органы, куда направлялись запросы по сути дела, укрывают лиц, совершивших эти особо тяжкие преступления, становясь, таким образом, соучастниками их совершения. Из обстоятельств задержания Чучаевой Асет Хаважбаудиновны и Джалиловой Серижы Хамидовны видно, что установление места их нахождения не представляет никакой сложности для заинтересованных в установлении объективной истины должностных лиц. Сам факт задержания 12.12.2004 года Чучаевой А.Х. и 06.01.2005 года – Джалиловой С.Х. военнослужащими ОКПП «Дагестан» на пограничном пункте пропуска «Яраг-Казмаляр» Магарамкентского района Республики Дагестан и передачи их УФСБ РФ по РД и УФСБ РФ по ЧР неопровержимо доказан. Так, заместитель прокурора Магарамкентского района Республики Дагестан А.Т. Таджибов 14.05.2005 года за исх. № 12-05 конкретно ставит нас в известность о том, что 12.12.2004 года Чучаева А.Х. была задержана военнослужащими ОКПП «Дагестан» в пункте пропуска «Яраг-Казмаляр» и 13.12.2004 года передана сотрудникам УФСБ России по Республике Дагестан. Более того, заместитель Прокурора г. Дербента М.Д. Джабраилов за исх. № 16Ж-05 от 12.04.2005 года утверждает, что задержание Джалиловой С.Х. проведено 06.01.2005 года пограничным нарядом ОКПП «Дагестан» на пункте пропуска «Яраг-Казмаляр» на основании поручения, поступившего из Северо-Кавказского регионального пограничного управления ФСБ России и 07.01.2005 года она передана прибывшему из н.п. Ханкала Чеченской Республики сотруднику оперативного управления ФСБ РФ по координации контртеррористической операции. Факт задержания 12.12.2004 года Чучаевой А.Х. и 06.01.2005 года Джалиловой С.Х. на блокпосту «Яраг-Казмаляр» РД также подтверждают очевидцы ее задержания - Тулаева Найбан Хансолтовна, Чучаева Индира, водители автомашин, на которых они следовали, и десятки их попутчиков. Несмотря на это, все эти высокие инстанции по несколько раз переправляют мои запросы из одного органа в другой и не принимают элементарных мер к установлению местонахождения Чучаева И.Х., Чучаевой А.Х. и Джалиловой С.А. Заявители считают, что Чучаев Идрис Хаважбаудинович, Чучаева Асет Хаважбаудиновна и Джалилова Серижа Хамидовна никаких правонарушений не совершали и их незаконно лишили свободы, а может и самой жизни, и просят защитить их конституционные права. Со своей стороны полагаю, что силовые структуры, задержавшие в ходе проведения контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации Чучаева И.Х., Чучаеву А.Х. и Джалилову С.Х., нарушили требования ст.ст. 17, 20 и 22 Конституции Российской Федерации, которые гласят, что каждый имеет право на жизнь, никто не должен подвергаться насилию и не может

быть лишен свободы без приговора суда. К тому же, согласно Конституции Российской Федерации, не подлежат ограничению права и свободы граждан, предусмотренные ст. 20 и ст. 21 Основного Закона РФ, не только в условиях контртеррористической операции, но даже при введении чрезвычайного положения. Обращаю также ваше внимание, уважаемые депутаты, на то, что Прокуратура Магарамкентского района РД, которая по моим запросам дважды провела проверку и достоверно установила, что Чучаева А.Х. и Джалилова С.Х. были задержаны в указанное время и в указанном месте и переданы сотрудникам УФСБ РФ по РД и по ЧР, не удосужилась установить фактическое местонахождение указанных лиц и незаконно отказала в возбуждении уголовного дела по п. 1 ст. 24 УПК РФ (за отсутствием события преступления) при том, что в самом постановлении указывается, что в возбуждении уголовного дела ими отказывается по факту безвестного исчезновения Чучаевой А.Х., невольно подтверждая тем самым то обстоятельство, что событие преступления и факт их похищения и дальнейшего безвестного исчезновения – налицо. Полагаю, что постановление Прокуратуры Магарамкентского района РД об отказе в возбуждении уголовного дела по факту похищения и дальнейшего безвестного исчезновения Чучаевой А.Х. подлежит безусловной отмене, как абсолютно необоснованное и явно незаконное. Крайнее бездушие и цинизм происшедшему с Чучаевой А.Х. придают следующие обстоятельства. Во – первых, при том, что, в соответствии с многочисленными ведомственными инструкциями, изъятие и передача на таможенно – пограничном посту какого-нибудь баула с галошами обязательно должны сопровождаться документальным оформлением, человек, гражданин России, из одного ведомства в другое передан без составления какого – либо документа при том, что еще более странно, неустановленным лицам. Во – вторых, малолетний ребенок насильно оторван от своей матери! В – третьих, как явствует из продолжительной переписки чиновников в мундирах различных ведомств и различных рангов, в ней ни разу не упоминается 3-летний сын Чучаевой А.Х. - Чучаев Магомед, который, естественно, на пограничном блокпосту был задержан вместе с матерью и впоследствии также передан тем же неустановленным пока сотрудникам УФСБ РФ по РД, как – будто речь идет не о судьбе малолетнего ребенка, а о каком – то пропавшем домашнем животном. Более всего в этой истории возмущает тот факт, что ребенка, вместо определения его хотя бы в какой-нибудь детский приют, как щенка, просто подкинули в подъезд многоквартирного трехэтажного дома в г. Хасавюрт. Только благодаря порядочности наших братьев – дагестанцев, жильцов указанного дома, ребенок избежал трагического развития событий. Ведь он мог погибнуть от голода, холода (в декабре), его могли загрызть собаки или похитить в целях изъятия внутренних органов. Свидетельством того факта, что в последнее время жители Чеченской Республики похищаются и безвестно исчезают за пределами республики, также является заявление гражданина Российской Федерации Вадалова Илимсолты

Джалматиевича, поступившее 05.02.2007 года к Уполномоченному по правам человека в Чеченской Республике, который сообщил следующее: В пути следования из г. Хасавюрта Республики Дагестан в г. Баку Азербайджанской Республики, 05.12.2004 года на погранично – таможенном посту задержаны трое его сыновей: Вадалов Денилбек Илимсолтаевич, 1978 года рождения, Вадалов Назарбек Илимсолтаевич, 1981 года рождения и Вадалов Шаид Илимсолтаевич 1984 года рождения. В тот же день они для проверки были доставлены в г. Дербент РД. В какое учреждение их доставили, он не знает. Его сыновей там допрашивал военный в звании капитана по фамилии Исмаилов, который 06.12.2004 года ему сказал, что его сыновей забрали работники ФСБ и увезли в Чеченскую Республику. С тех пор они бесследно исчезли и место их нахождения также не установлено. В связи с тем, что сообщение о похищении и бесследном исчезновении братьев Вадаловых поступило только недавно, проверка с целью установления их возможного места нахождения нами продолжается. Юридический анализ обстоятельств бесследного исчезновения Чучаева И.Х., Чучаевой А.И., Джалиловой С.Х. и трех братьев Вадаловых и оценка действий должностных лиц контрольного пункта «Яраг-Казмаляр» дают полное основание для их квалификации как пособничество в совершении похищения человека, если не в субъективном плане, то в объективном плане – бесспорно. Больше всего здесь поражает не столько наплевательское отношение этих должностных лиц к своим служебным обязанностям, сколько бездушие этих чиновников, по вине которых бесследно исчезли молодая женщина с малолетним ребенком и солидная женщина – мать четверых детей. Посмотрели бы эти чиновники хоть раз в глаза их близких родственников, полные слез от отчаяния, безысходности и горя. Быть может, тогда в их душах проснулся бы Человек. Но, к величайшему сожалению, реалии сегодняшнего дня свидетельствуют, что даже неповторимая лирика Расула Гамзатова, обожествляющая женское начало, здесь бессильна. По факту задержания и бесследного исчезновения в г. Самаре Чучаева И.Х. и по фактам задержания и бесследного исчезновения на погранично – таможенном посту «Яраг-Казмаляр» Чучаевой А.Х., Джалиловой С.Х. и братьев Вадалова Д.И., Вадалова Н.И. и Вадалова Ш.И. 20.02.2007 года я обратился к Генеральному Прокурору Российской Федерации Ю.Я. Чайке с просьбой принять по ним срочные и безотлагательные меры прокурорского реагирования на основе действующего уголовно – процессуального законодательства, а также принять предусмотренные законом меры в отношении должностных лиц, допустивших многолетнюю и необоснованную волокиту по довольно, в общем – то, простым и ясным фактам, повлекшим тяжкие последствия. Однако, близким родственникам похищенных и пропавших в без вести людей от этого, уважаемые депутаты, не легче. Они хотят знать, на каком основании и за что увезли их матерей, сестер и братьев. Они не просят у государства снисхождения к ним, если в установленном законом порядке будет доказана их причастность к тяжким преступлениям. Они, в конце

концов, не хотят и не могут понять, почему их принадлежность к лицам чеченской национальности априори служит некой индульгенцией для отдельных государственных чиновников, призванных защищать права и свободы человека и гражданина, позволяющей им, не боясь ответственности, творить произвол, беззаконие и насилие, повлекшие бесследное исчезновение целой группы людей, в том числе и двух женщин. К сожалению, аналогичные случаи имели место также и в Ставропольском крае, Республике Северная Осетия – Алания и многих других регионах Российской Федерации, где наши бедные соотечественники оказывались благодаря роковому стечению обстоятельств, наивно полагая, что они, как и все остальные граждане России, находятся под надежной защитой государства, в Конституции которого установлено, что «... соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». 28 декабря 2004 года гражданин России Янаев Жамалайла Магомедович, 1961 года рождения, после прохождения им предполетной проверки в аэропорту Владикавказа для посадки в самолет рейса «Владикавказ – Москва», заместителем генерального директора Владикавказского авиационного предприятия по безопасности, сотрудником УФСБ Республики Северная Осетия – Алания подполковником Терниковым В.Н. был задержан и передан двум сотрудникам – офицерам ФСБ, которые увезли Янаева Ж.М. в неизвестном направлении и до настоящего времени его местонахождение не установлено, т.е. человек исчез бесследно (!) Близкие родственники Янаева Ж.М. вот уже более двух лет обращаются в различные инстанции в надежде найти своего похищенного родственника. Они не могут понять – как высокопоставленный чиновник Федеральной службы безопасности РФ мог допустить это похищение, при этом объективно сам превращаясь в соучастника этого преступления. Еще более поражает позиция судьи Владикавказского гарнизонного военного суда Меньялло А.Н. при рассмотрении жалобы жены Янаева Ж.М. – Хатуевой Я.М. на постановление следователя военной прокуратуры Владикавказского гарнизона от 20 апреля 2006 года о прекращении уголовного дела в отношении Терникова В.Н., постановившего, что в действиях последнего отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий), тогда как, по нашему мнению, признаки должностной преступной халатности в его действиях, безусловно, имеются (ч.2 ст. 293 УК РФ). По-видимому, суд посчитал, что бесследное исчезновение человека, гражданина России, отца семьи и супруга заявительницы, не является тяжким последствием, хотя, согласно ч.1 ст. 45 ГК РФ гражданин может быть объявлен судом умершим, если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожающих смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, в течение 6 месяцев. Такая же участь постигла и жителя села Алхан – Кала Грозненского района ЧР Мамакаева А.Х., 25 октября 2002 года возвращавшегося из г. Целинограда Республики Казахстан и задержанного сотрудниками милиции

на посту возле автовокзала г. Минеральные Воды и переданного сотрудникам ФСБ из-за фотографии, обнаруженной в его сумке, на которой были изображены вооруженные люди. С тех пор, несмотря на предпринимаемые усилия, близкие родственники Мамакаева А.Х. не могут установить место его нахождения. Со слов его матери, Мамакаевой Л.Ю., дежурный по УФСБ г. Минеральные Воды подтвердил, что Мамакаев А.Х. действительно доставлялся в УФСБ и, якобы, попросив разрешения покурить, свободно вышел на улицу и убежал (!) И таких примеров, уважаемые депутаты, можно привести множество, когда должностные лица силовых структур других субъектов Российской Федерации под лозунгом проведения операции «Вихрь – антитеррор», в нарушение международного и федерального законодательства, незаконно задерживали лиц чеченской национальности, после чего они бесследно исчезали. А в оправдание своей халатности, бездеятельности и равнодушия, или, в противном случае, непосредственного соучастия в похищении человека, эти должностные лица приводят такие умозрительные доводы и оправдания, которые необъяснимы ни с правовой точки зрения, ни с точки зрения человеческой логики. Уважаемые депутаты! Проблемы похищения людей в Чеченской Республике и поиска без вести пропавших постоянно находятся в центре внимания государственной системы правозащиты, международных и неправительственных правозащитных организаций, пытающихся найти правовые механизмы для установления их местонахождения. На основе глубокого анализа их деятельности в этой наиболее актуальной сфере защиты прав человека, а также исследования юридуко – правовых аспектов действий федеральных и республиканских силовых структур, повлекших массовые и грубые нарушения основополагающих и фундаментальных прав человека в Чеченской Республике, 20 апреля 2006 года я выступил на заседании обеих палат Парламента Чеченской Республики со Специальным докладом «Проблемы бесследного исчезновения людей в Чеченской Республике, поиска без вести пропавших и насильственно увезенных лиц». В качестве рекомендаций в указанном докладе мною был предложен ряд законодательных мер для создания правовых основ, обеспечивающих формирование на федеральном уровне межведомственной рабочей группы по координации деятельности субъектов оперативно – розыскной и следственной работы при расследовании уголовных дел, возбужденных по фактам похищения людей на территории Чеченской Республики и приостановленных за неустановлением лиц, причастных к совершению преступлений. Для этого Президенту ЧР, Правительству ЧР, Парламенту ЧР было предложено обратиться к Президенту России В.В. Путину, как гаранту Конституции РФ, с просьбой об издании Указа «О создании межведомственной государственной комиссии для разрешения проблем, связанных с массовым похищением и бесследным исчезновением граждан РФ на территории ЧР в период проведения контртеррористической операции на Северном Кавказе», используя свое право законодательной инициативы. К

сожалению данные рекомендации остались без должного внимания, равно как и направленный ранее руководителям силовых ведомств Парламентом Чеченской Республики Специальный доклад, которые точно так же, как это было в начале военных действий на территории Чеченской Республики, ограничились формальными отписками со ссылкой на тенденцию снижения фактов похищения людей, хотя безвестное исчезновение одного человека, безусловно, является огромной трагедией для его близких. Однако вновь вернуться к обсуждению этой важнейшей проблемы соблюдения прав человека меня вынуждает тот факт, что, несмотря на завершение активной фазы контртеррористической операции на Северном Кавказе, проблемы бесследного исчезновения людей начинают выходить за пределы нашей республики, потому что объектами посягательств остаются выходцы из Чеченской Республики. И самое удивительное - методы и способы похищения людей остаются прежними: задерживают человека сотрудники конкретных силовых ведомств при исполнении своих служебных обязанностей на конкретном посту, что документально подтверждается официальными документами правоохранительных органов, и тут же этот задержанный человек бесследно исчезает и его близкие родственники годами не могут установить место его нахождения. И это несмотря на то, что руководством Чеченской Республики предпринимается ряд кардинальных мер по повышению персональной ответственности глав всех силовых ведомств Республики и их подчиненных сотрудников по каждому факту похищения людей, что в определенной степени сказалось на снижении этой категории преступлений на территории Чеченской Республики. А между тем, граждане России, проживающие на территории Чеченской Республики, имеют полное право рассчитывать на государственную защиту своих основополагающих и фундаментальных прав человека – права на жизнь и личную неприкосновенность. Речь идет о нормах международного права, касающихся защиты этих прав и свобод человека. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая государствами, являющимися членами Совета Европы, также гарантирует «каждому право на свободу и личную неприкосновенность». Статья 5 Конвенции устанавливает, что «никто не может быть лишён свободы иначе как в случаях и в порядке, установленных законом». Принятая Генеральной Ассамблеей ООН Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений призывает все государства принять эффективные законодательные, административные, судебные и иные меры с целью предупреждения, пресечения и наказания актов насильственных исчезновений. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 47/133 от 18.02.1992 года требует от всех участников государств - членов ООН, что «ни одно государство не должно практиковать, позволять или допускать насильственные исчезновения» (ст. 2), «никакой приказ или распоряжение кого-либо государственного, гражданского, военного или другого органа не может служить оправданием насильственного исчезновения. Любое лицо, получившее такой приказ или

такое распоряжение, имеет право и обязано не подчиняться им» (ст. 6). В указанной Декларации особо подчёркнуто, что «никакие обстоятельства, каковыми бы они ни были, будь-то угроза войны, состояние войны, внутренняя политическая нестабильность или любая другая чрезвычайная ситуация, не может служить оправданием насильственных исчезновений» (ст. 7). Уважаемые депутаты! Мои рекомендации, озвученные в специальном докладе по данной проблеме на заседании Парламента ЧР в апреле 2006 года, остаются в силе. По – прежнему убежден, что только издание Указа Президента РФ «О создании межведомственной государственной комиссии для разрешения проблем, связанных с массовым похищением и бесследным исчезновением граждан Российской Федерации на территории Чеченской Республики в период проведения контртеррористической операции на Северном Кавказе» будет служить правовым основанием для подготовки и принятия последующих межведомственных нормативно – правовых актов по координации деятельности субъектов оперативно – розыскной и следственной работы при расследовании уголовных дел, возбужденных по фактам похищения людей на территории Чеченской Республики и приостановленных за неустановлением лиц, причастных к совершению преступлений. Кроме этого, для установления местонахождения Чучаевых, Джалиловой С., братьев Вадаловых, Янаева Ж.М. и Мамакаева А.Х. и с целью недопущения впредь фактов бесследного исчезновения людей в Республике Дагестан на российско-азербайджанской границе и в других субъектах Южного федерального округа считаю необходимым:

1. Парламенту Чеченской Республики обратиться в Народное Собрание Республики Дагестан, Парламент Республики Северная Осетия – Алания и Ставропольскую краевую Думу с тем, чтобы высшие законодательные органы указанных субъектов Российской Федерации потребовали от руководителей соответствующих правоохранительных органов принятия неотложных и реальных действий, направленных на установление местонахождения Чучаевых, Джалиловой С., братьев Вадаловых, Янаева Ж.М. и Мамакаева А.Х.
2. Просить Президента Чеченской Республики Р.А. Кадырова обратиться к Президенту Республики Дагестан М.Г. Алиеву, Президенту Республики Северная Осетия – Алания Т.Д. Мамсурову и Губернатору Ставропольского края А.Л. Черногорову с просьбой принять соответствующие меры для разрешения этой важной проблемы.
3. Учитывая, что согласно официальным данным указанные граждане были задержаны по заданию органов ФСБ, Парламенту Чеченской Республики обратиться к Директору ФСБ РФ Патрушеву Н.П. с просьбой принять меры к расследованию объективных обстоятельств, изложенных в настоящем специальном докладе, с целью установления местонахождения похищенных и без вести пропавших Чучаевых, Джалиловой С. Х., братьев Вадаловых, Янаева Ж.М. и Мамакаева А.Х. Надеюсь, что руководство Республики Дагестан, Республики Северная Осетия – Алания и Ставропольского края примут необходимые и действенные меры по разрешению этой проблемы в

рамках действующего законодательства, добрососедства и взаимной выручки. Уважаемые депутаты! Проблема похищения людей касается не только нашей республики. И если к многочисленным фактам похищения людей и объективным трудностям, которые испытывали правоохранительные органы в борьбе с этим явлением в период активной военной фазы контртеррористической операции борьбы с терроризмом и экстремизмом российское общество относилось с некоторым пониманием, поскольку на карту была поставлена территориальная целостность России, то факты бесследного исчезновения людей в период после окончания военных действий после их официального задержания сотрудниками силовых структур, не могут быть ничем объективно обоснованы и объяснимы с правовой точки зрения. В государстве, Конституцией которого «человек, его права и свободы объявлены высшей ценностью» не должны пропадать люди тем более по вине тех должностных лиц, призванных обеспечивать охрану прав и свобод личности. Из сказанного следует, что должностные лица силовых ведомств, виновные в бесследном исчезновении людей, обязательно должны понести ответственность по закону, так как, в противном случае, государство в лице конкретных должностных лиц, действующих от его имени, становится виновником в нарушении прав человека, что влечет за собой многочисленные обращения граждан Российской Федерации в Международный Суд по правам человека и не способствует повышению авторитета России на международной арене.

Н.С.Нухажиев